

Сарбашева Алена Мустафаевна

РЕСУРСЫ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПОЭТИКИ В БАЛКАРСКОЙ ПРОЗЕ 1930-Х - 1960-Х ГОДОВ

В статье исследуется специфика взаимодействия традиций устного народного творчества и балкарской литературы в период ее становления (1930-1960-е гг.), отмечается заимствование художественно-изобразительных средств и приемов фольклорной поэтики национальными авторами, что способствовало осмыслению сути социально-исторических преобразований в жизни этноса указанного времени, формированию нового типа художественного сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 80-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Базы данных представляют собой совокупность однородной информации, отражающей состояние исследуемых потребителей. Информация о потребителях, собранная всеми возможными способами, может быть сведена в единую персонализированную базу данных. Она является основой для использования такого современного комплексного программного инструмента для управления лояльностью как система управления взаимоотношениями с потребителями (CRM(customer relationship management)-система).

Таким образом, для повышения эффективности управления взаимоотношениями организаций с потребителями необходимо рассматривать взаимоотношения как систему важнейших элементов. Одним из подходов к такому комплексному рассмотрению взаимоотношений может стать предлагаемая пятиэлементная концепция авторов данной статьи.

Список литературы

1. **Аввакумов А. А.** Особенности управления лояльностью персонала в современных условиях // Маркетинг и менеджмент в различных сферах деятельности: сб. науч. тр. Уфа: УГАТУ, 2015. С. 18-24.
2. **Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я.** Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25-31.
3. **Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В.** Event-маркетинг высшего учебного заведения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 345-350.
4. **Майский Р. А., Губина О. В.** Информационно-аналитическое обеспечение управления предприятием на основе компьютерных технологий // Актуальные проблемы науки и техники: сб. тр. науч.-практ. конф.: в 2-х т. Уфа: УГНТУ, 2012. Т. 2. С. 199-203.
5. **Рувенный И. Я.** HR-брендинг как направление клиентоориентированного подхода к управлению компанией // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сб. науч. трудов. Уфа: УГАТУ, 2014. С. 193-196.
6. **Рувенный И. Я., Аввакумов А. А.** Управление лояльностью потребителей: учебное пособие. Уфа: УГАТУ, 2015. 194 с.

SYSTEM TO INTERACT WITH CONSUMERS IN THE ORGANIZATION'S CLIENT-ORIENTED STRATEGY

Ruvennyi Igor' Yaroslavovich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Avvakumov Aleksei Alekseevich, Ph. D. in Economics
Ufa State Aviation Technical University
ruvennyi@mail.ru; avaleks1@ya.ru

The article describes the elements of the organization's system to interact with its consumers. The authors show the basic content of each element, identify the role and place of interrelations with consumers within the framework of the client-oriented approach to the organization development. The paper justifies the necessity to use innovative marketing technologies in the organization's system to interact with its consumers, in particular, referential marketing, event-marketing and HR-branding.

Key words and phrases: competitive ability; marketing of relations; client-orientation; consumers' loyalty; promotion.

УДК 821.512.142

Филологические науки

В статье исследуется специфика взаимодействия традиций устного народного творчества и балкарской литературы в период ее становления (1930-1960-е гг.), отмечается заимствование художественно-образительных средств и приемов фольклорной поэтики национальными авторами, что способствовало осмыслению сути социально-исторических преобразований в жизни этноса указанного времени, формированию нового типа художественного сознания.

Ключевые слова и фразы: фольклорные традиции; литература; гиперболизация; конфликт; поэтика; творчество.

Сарбашева Алена Мустафаевна, д. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
kbigi@mail.ru

РЕСУРСЫ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПОЭТИКИ В БАЛКАРСКОЙ ПРОЗЕ 1930-Х – 1960-Х ГОДОВ

Наиболее сложными на начальном этапе творческой эволюции балкарских писателей в 1930-1960-е годы являлись вопросы сюжетосложения и композиции. Зарождавшаяся литература не имела развитых повествовательных традиций. И в этой связи она вынуждена была обращаться к образцам устно-поэтического творчества.

Ввиду того, что национальная словесность создавалась на родном (балкарском) языке, значительно расширилась сфера влияния фольклора на нее. В частности, зарождение различных литературных жанров

(рассказа, повести, романа, поэзии, драмы) происходило под непосредственным воздействием его традиций. Так, эволюцию драматического искусства определял фольклорно-обрядовый комплекс, который заключал в себе, наряду с драматическими элементами, также театральные и зрелищные. Начиная поэты ориентировались в своих творческих исканиях на народно-песенный пласт, а толчком для прозы явилась сказочная проза – народный хапар. Повествовательные особенности последней отражались в творчестве всех без исключения балкарских писателей. В повестях и рассказах национальных авторов очевидны признаки, характеризующие «родство» литературы с устным народным творчеством: наличие остродраматических ситуаций авантюрно-приключенческого характера, создание сатирических антиклерикальных образов представителей мусульманского духовенства, использование вставных новелл-хапаров.

Наиболее влиятельными оказались фольклорные эпические формы, которые «создают новую парадигму художественности» [2, с. 34]. Как свидетельствует иллюстративный материал, национальные (северокавказские) авторы обращаются к поэтике нартского героического эпоса. Очевиден факт заимствования из нартских сказаний художественно-изобразительных средств (антитезы, эпитеты, сравнения, гиперболизация, метафоры). В частности, гиперболизация как стилистически выразительное средство, типичное для поэтики не только нартского эпоса, но других жанровых форм фольклора (предания, сказки), рассматривается как один из традиционных приемов в создании образа героя. «Гипербола является одним из употребительных поэтических приемов в художественно-изобразительной системе нартского эпоса. Сказители, чтобы усилить впечатление, прибегали к гиперболическому представлению описываемых предметов и явлений. Прием гиперболизации является в эпическом повествовании постоянным. В эпосе карачаевцев и балкарцев ярко гиперболизируются герои сказаний, а также окружающие их предметы, явления природы. Гиперболизация физической силы... в эпосе проявляется наиболее четко», – отмечает исследователь Л. Гергокова (Этезова) [1, с. 119].

Отмеченный прием широко используется национальными авторами на начальном этапе становления балкарской художественной словесности. В художественных произведениях гиперболизации (как и в нартском эпосе) подвергаются определенные параметры героя (в зависимости от его статуса – положительный, отрицательный), такие как ум, смелость, решительность, незаурядность и исключительность, рост и физическая сила, облик. В частности, влияние эпической традиции сказывается на обрисовке образов в первых рассказах, повестях и романах с преобладающим описанием их внешних данных, в ущерб характеристике внутреннего мира. К примеру, в повести «Къаяла унутмагъандыла» («Камни помнят», 1958) О. Этезова¹ одним из персонажей является народный герой Темирбаш (в переводе с балкарского языка – «железная голова»), который представлен автором лишь в нескольких эпизодах, состоящих из коротких синтаксических конструкций:

«...ташланы артындан кючден тыйылып тургъан огъурсузлукъдан эм терен сагъышдан толгъан эки кёз къарай эдиле.

Темир бёрк, тырмы тартылгъан мангылай, сол къашины башында жара тап кёрюне эдиле...». / «...из-за камней смотрели два глаза, полные сдерживаемого гнева и напряженной думы. Небольшая, ловкая (буквально – железная – А. С.) папаха, лоб, пересеченный морщинами, со шрамом над левой бровью...»; «...бир бирде бузлагъан башлыкъны тюбюнден жангыз кёзлери кёрюнючю эдиле, ала уа алай жьылтырай эдиле!...». / «...иной раз из обледеленного башлыка видны только одни глаза, но такие сверкающие, неукротимые ...» [9, с. 33, 36] (авторизованный перевод с балкарского – М. Киреева).

Одностороннее освещение характера персонажа, исходя из его социального статуса и политических воззрений, также характерно и для первых балкарских романов. Средства изображения подбираются обязательно гиперболического свойства. Если уж герой, то непременно «роста богатырского». Поэтому национальные писатели своих героев нарекают такими именами как Батыр (что означает «мужественный») («В Теснине» О. Этезова, 1961), Мазан (в переводе с балкарского языка – «сильный, крепкий») («Горные орлы» Ж. Залиханова, 1962). Характерные для историко-героических песен «идея героизации произведения, воспевание конкретного подвига героя, несущего благо общине» [4, с. 9], находят воплощение в отмеченных произведениях балкарских авторов. Так, в образе одного из персонажей романа «В теснине» О. Этезова персонифицируется героическое начало:

«Алчы улу Батыр къара халкъ ючюн граждан урушдан башлаб, бу кюнлеге деричи къанын-жанын аймагъан, класс душман бла бетден-бетге сермешиуледе къурчланган коммунист эди. Класс душманла аны кеслерине бек баш къоркъунчу адамгъа санауда жангылмай эдиле, ол сюелген жерге аланы аякълары тутмай эди. Битеу урунган халкъ а аны кесине ахшы уланнга санай эди» [8, с. 46]. / «Алчиев Батыр являлся коммунистом, закаленным в борьбе с классовым врагом народа (не жалевшим своей жизни). Классовые враги не ошибались в том, что он является их грозой. Там, где он появлялся, у них дрожали ноги. А трудовой люд считал его своим героем» (подстрочный перевод – А. С.).

Образ главного действующего лица повести С. Шахмурзаева «Танг аласында» («На заре», 1965) Солтан-Хамида Калабекова – известной исторической личности в Балкарии начала XX века – создан также по «параметрам» фольклорного героя. Как справедливо было отмечено литературной критикой, он «романтизирован при помощи фольклорных героических “красок”» [7, с. 199].

¹ Многие произведения балкарских авторов («Камни помнят» О. Этезова, «Мурат» М. Шаваевой, «Горные орлы» Ж. Залиханова и др.), изданные в 60-е годы прошлого столетия, были созданы еще до начала Великой Отечественной войны. Отрывки некоторых повестей и романов были опубликованы в периодической печати 1930-х – 1941 годов. Однако в силу сложившихся драматических и трагических обстоятельств в судьбе народа (в частности, депортация), одни рукописи были утеряны, другие остались неизданными, и лишь после его реабилитации (1957) увидели свет.

Элементы «лакировки», идеализации присутствуют как в описании внешности героя, так и в его поступках. Внешний облик строго соответствует внутренней сути: если герой положителен, то он весьма привлекателен. Например, в романе «Горные орлы» Ж. Залиханова таковым представлен один из героев-революционеров Асланбек: «Асланбек появился на трибуне как-то вдруг, будто взлетел на нее на крыльях. Сильные, широкие, развернутые плечи, туго обтянутые сукном рубашки военного покроя. Фигура ладная, подобранная. Лицо крупное, открытое. Высокий, красивый лоб. Густые брови резко разлетались к вискам. Броско выделяются продолговатые глаза, привлекающие ясностью и прямоотой взгляда. Небольшие усы подбриты так, что хорошо виден выразительно очерченный рот. Каждая, даже самая мелкая черта во внешности Шерипова была неповторимой и подчеркивала незаурядность этого человека. Сливаясь воедино, все эти черты создавали тот особый облик, который отличает людей необыкновенной судьбы. Главной, пожалуй, была неукротимая стремительность, благодаря которой Асланбек запомнился с первого взгляда и навсегда» [3, с. 160] (*перевод с балкарского – Александра Толмачева*).

Гиперболизировано-идеализировано изображены не только внешность и поступки, но и внутреннее состояние другого литературного героя: «Самат, до дрожи напрягая руки, поднял как можно выше красный флаг, развернул грудь, словно brave вояка, который прошел сквозь огонь и воду. Он искренне сожалел в эту минуту, что его не ранило: ведь окровавленная повязка – убедительный знак боевых заслуг» [Там же, с. 176].

При создании положительного героя писатели отталкиваются от народного представления об идеальном герое, борце за народное дело, социально-психологическая характеристика отрицательных персонажей также дается в традициях фольклора. Применительно к последним широко используется балкарскими авторами принцип сатирической типизации. Вот портрет одного из персонажей романа «Горные орлы» Ж. Залиханова старшины Эгеу: «...Старшина взирав на белый свет одним глазом. Грозный старшина, любивший повторять, что он держит народ в своей руке как куриное яйцо, был похож сейчас на тряпичную обмякшую куклу, сделанную для потехи» [Там же, с. 177-178].

Писатели, гиперболизируя (идеализируя) ум, физическую мощь, внешнюю красоту и внутренний мир положительных героев, в противовес им наделяют отрицательных арсеналом негативных качеств (глупость, алчность, подлость, жестокость и т.п.). Авторы пытаются обличить человеческие пороки посредством острой сатиры, что характерно для народной сказки (бытовой в частности).

Применение писателями контрастных красок, исключительных ситуаций способствовало выявлению главного конфликта – межклассового, обусловленного идеей непримиримости двух миров. Конфликт, характерный для устно-поэтического творчества, который строился на столкновениях хороших и плохих, добрых и злых, богатых и бедных, умных и глупых, не меняется в своей основе как в 1930-е, так и в последующие годы. Писатели смотрят на своих героев через призму классовой борьбы. Они безразличны к их этическим принципам, многое определяющим в их отношениях с другими людьми, обуславливающим их поведение. И в итоге эти герои претерпевают духовный кризис.

Следствием фольклорной ориентации младописьменных литератур стала поляризация действующих лиц строго по классовым и сословным принципам. К примеру, отмеченная выше повесть «Камни помнят» Омара Этезова построена по классической схеме. Идет жестокая борьба между княжескими карателями (Адик Урусбиев и его приспешники Кази-эфенди, Дукум) и большевиками (Темирбаш, Ахмат, Федор Васильченко, Петрусь). Отсутствие внутренних монологов последних придает совершаемым ими боевым подвигам описательный характер. Писатель активно обращается лишь к форме прямой речи своих героев. В помощь малограмотному еще читателю О. Этезов выступает в роли комментатора: он, используя доступные ему приемы описательности, называет действия и поступки героев, вследствие чего «слишком тесное сочленение фактов убивает... живое повествование» [5, с. 24].

Описание представителей двух полярных политических лагерей в повести носит строго альтернативный характер: применительно к отрицательным персонажам прозаик использует сообразную лексику – негативизмы. К примеру, о Дукуме, главаре банды, О. Этезов пишет: «*Жарты акъылы гунпурчукъ разведчикге уллу къан губуча кёрюне эди. Аны кёрюмю аны къоркъута эди эм жийиргендире эди...*» [8, с. 50]. / «Полоумный горбун напоминал разведчику большого паука-кровопийцу. Его вид вызывал страх и брезгливость» (*подстрочный перевод здесь и далее – наш – А. С.*)¹. Образы бандитов раскрываются посредством описания их действий, облика: «*Бандитлени омакъ чепкен кийген махтанчакъ баишчылары Ахматха кёзлерин кюйсюз къысыкълап къарайды*». / «Чванливый главарь бандитов в дорожной черкеске посмотрел на Ахмата, грозно прищурился; «*Бандитле омакъ кийимлиле, тойгъанларын кётюралмагъанла, кюйсюз бетлиле*». / «Бандиты в нарядной одежде, праздно-сытые, с жестокими (озлобленными) лицами» [Там же].

Как показывает анализ, одним из основных факторов динамичного развития балкарской художественной словесности в период ее становления (1930-1960-е гг.) (впрочем, как и других этнических новописьменных литератур) явилось то, что изначально национальные писатели взяли на вооружение идейно-художественное богатство устного народного творчества «и прежде всего тот широкий, стихийно-диалектический, присущий народному миропониманию взгляд на события и явления, при котором картина мира предстает эпически

¹ Как показывает практика, переводы на русский язык многих произведений балкарских авторов зачастую не являются точными, порой не соответствуют оригиналу в языковом и художественном выражении. В этой связи мы предпочитаем дать прямой (подстрочный) перевод иллюстративного материала, чтобы с максимальной точностью передать семантическую наполненность, глубину и образную неповторимость художественного слова, национальное своеобразие оригинала первоисточника.

уравновешенной» [6, с. 80]. Содержащиеся в фольклоре народная идеология, концепция человека и общества оказались близкими по духу идеологии нового исторического времени. Опираясь на ресурсы фольклорной поэтики, писатели С. Хочуев, Х. Кадиев, О. Этезов, Б. Гуртуев, Ж. Залиханов и др. тем самым попытались художественно осмыслить суть социальных преобразований исторической эпохи.

Список литературы

1. Гергокова (Этезова) Л. С. Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 240 с.
2. Джамбинова Р. А. Литература Калмыкии: проблемы развития. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 240 с.
3. Залиханов Ж. Ж. Горные орлы. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1966. 336 с.
4. Малкондуев Х. Х. Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV – XVIII века). Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 312 с.
5. Млечина И. В. Типология романа ГДР. М.: Наука, 1985. 264 с.
6. Найдаков В. Ц. Путь к роману. Новосибирск: Наука, 1985. 264 с.
7. Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. 400 с.
8. Этезланы О. Сайламала (Избранное) / сост., введ. статья А. Сарбашевой; на балк. языке. Нальчик: Эльбрус, 2003. 160 с.
9. Этезов О. Камни помнят. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1972. 176 с.

FOLKLORIC POETICS RESOURCES IN THE BALKAR PROSE OF THE 1930-1960S

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches in Nalchik
kbigi@mail.ru

The article examines the specifics of the interaction of oral folk art traditions and Balkar literature in the period of its formation (the 1930-1960s). The paper emphasizes the national authors' borrowing of artistic figurative means and folkloric poetics techniques, which promoted understanding the essence of socio-historical transformations in the national life of the mentioned period, forming a new type of artistic consciousness.

Key words and phrases: folkloric traditions; literature; hyperbolization; conflict; poetics; creative work.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается особая модальность интерпретации идеи сверхчеловека, сформированная в теоретических проектах и манифестах футуристов начала XX века. При этом течение футуризма определяется как актуальный общему «духу времени» социокультурный феномен. Анализируются перспективные антропологические модели как отечественных, так и итальянских футуристов. Отдельно указывается на идейную преемственность футуристов по отношению к философии Ф. Ницше. Наконец, проводятся параллели между новым техночеловеком футуристов и современным концептом постчеловека, сформированным в рамках трансгуманистического дискурса.

Ключевые слова и фразы: новый человек; Маринетти; Ницше; сверхчеловек; футуризм; трансгуманизм; постчеловек.

Сынкova Дарья Валерьевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
synekovad95@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ФУТУРИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

На рубеже XIX-XX вв. происходят изменения в различных областях человеческого бытия: наука и техника стремительно развиваются, меняется жизнь общества, ослабевает религиозное сознание. Обычный в своей повседневной жизни человек не представлял больше интереса, для новой культуры он был слишком банален. Поэтому в обществе стало наблюдаться увеличение интереса к идее нового человека – «сверхчеловека».

Кризис, произошедший в культуре в конце XIX – начале XX в., представляет собой особое явление, которое можно назвать социокультурной трансформацией. Обновление различных видов и жанров художественного творчества, «всеобщая переоценка ценностей», поиск нового в культуре и обществе – всё это уходит корнями в XIX век и накладывает отпечаток на характер мировой культуры. Еще русские классики в своих произведениях затрагивали тему сверхчеловека. Главный герой «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского – Родион Раскольников с его теорией, что все – «твари дрожащие», а он – «право имеющий», – по сути, является носителем идеи сверхчеловека. Наряду с Раскольниковым сверхлюдьми, новыми ценностными типами